

**ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ**

**ТАЙНАЯ
БЕРЕМЕННОСТЬ**

ДЕВОЧКА ГРОМОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Вишневецкая

**Тайная беременность.
Девочка Громова**

«Автор»

2022

Виктория Вишневская

Тайная беременность. Девочка Громова / Виктория Вишневская — «Автор», 2022

— Вы кого мне притащили? Я сказал им привезти девчонку, за которой должен присматривать после смерти родителей, а не ту, что расцарапала мне тачку, возбудила меня одним только видом и еле ушла живая. Чёрт. Я хотел её забыть. Хотя прорывался найти. Получить своё. Смотрю в медового цвета беснующие глаза и начинаю раздражаться. Только не говорите мне, что эта девчонка — Державина. Дочь друга, за которой должен присматривать после его смерти. — Отпусти меня, — цедит сквозь зубы. — Если ты тот опекун... Мне уже девятнадцать, и ничья помощь мне не нужна! — Следи за языком, соплячка, — пальцами касаюсь подбородка. Чёрт, как она похожа на свою мать... — Иначе мне придётся найти ему более правильное занятие, чем твой галдёж. Распахивает глаза. Прекрасно помнит, что вчера было. И самое, твою мать, поганое в этой ситуации - я хочу повторить. Содержит нецензурную брань.

© Виктория Вишневская, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктория Вишневская

Тайная беременность. Девочка Громова

Глава 1

– Ты мне что-то в коктейль подмешал? – с ужасом смотрю на свой стакан и на осадок в нём. – Артём!

– Яр, да ты такая напряжённая сегодня, – его гадская рука опускается мне на копчик. Серьёзно?! – Я решил тебя расслабить.

Подлетаю со стула. И, отпрянув от своего знакомого, выливаю мохито с какой-то дрянью ему в лицо. А я ведь несколько глотков сделать успела...

Подонок! Воспользовался моим подавленным состоянием!

– Ты придурок, – выплёвываю, не скрывая своей злости. – И моё состояние заботить тебя не должно!

Сдерживаюсь, чтобы не наброситься на него. Он в своём уме?

Что там в стакане? Слабительное? Снотворное? Или наркотики? Явно они! Артём же придурок!

– Да знаешь, как задрало уже видеть твою кислую мину на протяжении месяца из-за сдохших родителей?

Сдохших...

Что?..

Дар речи теряю на мгновение.

Какой-то левый парень, с которым мы познакомились в общей компании, липнувший ко мне с самой первой встречи, говорит мне такие слова?

Моя ладонь следом за мохито несётся к его лицу. Врезаюсь ногтями в щёки, скулы, нос и желаю разорвать его в клочья.

Не нравится ему моя вялая физиономия! И плевать, что я потеряла родителей и до сих пор не могу оправиться от этого!

Ещё и адвокат семьи заявился ко мне днём и сказал, что какой-то незнакомый мне мужик станет моим опекуном!

Я уже совершеннолетняя!

И что, я должна светиться как лампочка и радоваться от счастья?

Прыгать по танцполу? Вешаться на мужиков?

Трахаться как не в себя?

– Дура дикая! Отвянь от меня!

Меня с трудом отгаскивают от этого парня. Впервые выкидывает из клуба его охрана. Причём с боем и криками. И с боевыми ранениями. Конечно же, не моими.

– Проветрись, истеричка, – кидает один из охранников, поставив меня на асфальт. – Не ожидал. Ты по типу – в тихом омуте черти водятся? Ещё одна такая выходка – в клуб больше не пущу, Яра.

Как же надо так жить, чтобы подружиться с вышибалой в клубе?!

Просто потеряйте родителей. Погрузитесь в жёсткую депрессию. Начните плевать на всё и на всех. Наденьте маску и перестаньте быть собой.

Выполнили все пункты? Добро пожаловать! Вы потеряли себя!

Я никогда такой не была. Дикой истеричкой, по их словам. Наоборот, прилежная девочка Ярослава. Училась на одни пятёрки, поступила в самый престижный университет страны и иду на красный диплом. Шла. Пока учёбу прогуливать не начала.

Что с ним – не знаю.
Я приехала сегодня сюда, чтобы напиться. Отвлечься.
А по итогу... Как и всегда, сидела у бара, попивая воду и пытаюсь не разрыдаться, пока мои друзья отжигали на танцполе.
И продолжила бы сидеть, если бы не Артём!
Кстати, а это не его ли машина? Чёрный огромный внедорожник тяжело не заметить.
В другой бы ситуации я прошла мимо.
Но не сейчас.
Не после того, что он сделал.
Меня теперь трясёт от страха. Что было в том стакане? Ещё не поздно сделать два пальца в рот?
Плевать.
Будь что будет.
Он упомянул моих родителей.
А я такое не прощаю.
Подхожу к его машине, достаю ключи от квартиры и прямо на капоте пишу красочное выражение «гей». Хотелось кое-что покрасочнее, но я девочка приличная.
Пусть этот мажорчик потратится на ремонт! А пока поедит так. Может, найдёт себе кого!
– Сука, ты что творишь с машиной босса?!

Острая боль пронзает запястье, и ключи выпадают из руки на капот. Меня дёргают, поворачивая на пятках лицом к клубу.
Взвизгиваю от боли. Огромный лысый амбал, стоящий рядом, крепко держит за запястье.
Думать толком не могу.
Глаза щиплет, как и запястье.
Стойте, какой босс? Это же машина Артёма!
Да?
А почему тогда этот двухметровый мужик у входа рядом с охранниками сейчас смотрит на меня свысока и убивает молча разрушительным взглядом?
Будто... Эта тачка... Его...
– Шеф, что с ней делать? – задирает мою руку. Асфальт под ногами пропадает. И меня трясут над землёй, как котёнка.
Вскрикиваю от пронзительной острой боли в плече.
– В салон закинь, – сквозь зубы чеканит, не моргая. Злой оскал и уничтожающий блеск в глазах не говорят ни о чём хорошем.
Мамочка...
Лучше бы я сидела дома и плакала, когда узнала, что скоро у меня появится надзиратель.

Глава 2

Два часа назад

– Какой опекун? Мне девятнадцать, и я не желаю жить с каким-то незнакомым мужиком, который в итоге потом может оказаться извращенцем!

Всё с ума сошли! В особенности – адвокат моей семьи, который заявился ко мне в квартиру и теперь говорит, что завтра вечером я должна познакомиться со своим опекуном! Наставником. Мэтром. Со вторым папочкой. Будет целый год наступать мне на хвост и наседать, чтобы я прилежно училась.

И всё это – ради компании, оставшейся мне после погибших родителей.

И все почему-то забывают, что у меня, чёрт возьми, горе!

Их не стало сорок дней назад. Приличный срок, чтобы прийти в себя. Успокоиться. Смириться. Научиться жить без родителей...

Но не для меня. Нет. Моя любимая мамочка ушла...

И папочка. Сдержанный, холодный, но искренне любящий меня.

Мы должны провожать их в прекрасный мир, а вместо этого... Все вокруг думают о бабках, бизнесе. О компании, которую выкачивают, как нефть из скважины.

Не хочу её. Ни руководить, ни знать о ней.

– Так пожелала ваша покойная мать. Господин Громов уважаемый человек, он не...

– Мне плевать, – цежу сквозь зубы. Слезы на глаза наворачиваются. – Наследство сейчас полностью оформлено на какого-то мужика, которого я знать не знаю. Пусть у него и остаётся. Мне эти деньги не нужны.

– Ярослава Максимовна...

Он вздыхает!

Да это я должна сидеть и потирать виски от этого дурдома!

Срываюсь с места, не дослушивая.

Делят этот тупой бизнес! А я всего лишь хочу, чтобы меня оставили в покое и вернули мне моих родителей!

– Да пошли вы, – выплёвываю. Выбегаю из комнаты, несусь в свою спальню. Одеваюсь со слезами на глазах. И пытаюсь не разрыдаться. Я уже устала ронять слёзы. Но ничего не могу с собой поделывать.

Опекун...

Где он был все эти дни? Почему я его ни разу не видела? Не знакома с ним? Даже имени не знаю! И на этом человеке сейчас дело моих родителей. И через год он должен передать его мне. Но он-то мне не нужен! Я мечтала о другом... Хотела и дальше идти к своей цели, как оправлюсь. Но всё равно все решают за меня. Пошло всё к чёрту! Быстро добираюсь до бара, в котором меня ждут друзья. Мне нужно проветриться, забыться. Или хотя бы находиться с кем-то рядом, чтобы не плакать. На глазах у других я этого точно не сделаю. Всегда так было. Слишком гордая для слёз.

И всё было отлично...

Пока ко мне не подсел Артём, придвинув стакан мохито...

Настоящее время

– Она меня укусила!

Взвизгнув, оказываюсь на заднем сиденье авто. Тут же лечу к двери с противоположной стороны. Дёргаю за ручку, а дверь не открывается. Сломалась, что ли? А вроде дорогая машина!

– Закрыто? Досадно.

Говнюк.

Не гей, как написано теперь на его капоте, но, судя по поступку, полный пидо...

Чёрт! Не время!

Ты ещё не понимаешь, Яра, насколько влипла?

Мужик. Злой. Сердитый. Опасный.

Рядом с ним – такой же водитель. Лысый, в костюме.

Они затащили меня в тачку и теперь везут... Куда?

Хрен знает.

На органы?

Если бы мне испортили такую машинку... Я бы прибила на месте.

Но он пока спокоен. Если так можно сказать.

Хищно, тяжёлым движением достаёт пачку сигарет. Я в угол забиваюсь неосознанно.

Рука у него тяжёлая. Ударит – на пол-лица синяк обеспечен.

Вставляет сигарету в зубы.

– Извините, – выдавливаю из себя.

Надеюсь, что у такого человека ко мне претензий не будет.

Какие претензии? Те царапинки? Судя по брендовой одежде из дорогого материала, фирменным часам и ботинкам без единой пыли, он не из простых. И внедорожник этот с водителем...

Боже, чью машину я расцарапала?

Депутата? Бандита? Или... маньяка-насильника? Торговца трупами?

– Отпустите меня?

Сердце громко в горле бьётся. Не понимаю, почему так жарко в салоне становится. Наверное, потому что много сопротивлялась и отбивалась за последние пять минут.

– Как отрабатывать будешь? – грубый громовой голос дрожь вызывает. Сглатываю от нервов. Во рту сухо. Пить хочется.

Глава 3

Ёрзаю на кресле и пытаюсь прийти в себя.

А он красивый. Даже очень. Темноволосый, стрижка полубокс. Ко всему этому – брутальная щетина, очерченные скулы. Брови тёмные, густые... Глаза только не вижу. Не смотрит на меня, но это и хорошо. Мне того взгляда, убивающего, хватило.

Не замечаю, как осматриваю его натренированное тело в чёрной рубашке с закатанными рукавами.

Последнее – моя маленькая слабость.

Свожу коленки вместе и совершенно не понимаю, почему мне нравится незнакомый мужчина.

Блять, что подсыпал мне этот придурок в стакан?

– Я денег дам.

У меня их нет. Все деньги у моего многоуважаемого опекуна. А кто он? Где он? Только адвокат знает. Но на мой вопрос он не ответил. Сказал, что Громов жутко занятой человек.

Щёлкает зажигалка. Кончик сигареты загорается.

И мужчина бросает быстрый взгляд на мои ноги, короткую юбку.

– Забирать последнее у проститутки – не для меня, – выплёвывает с пренебрежением.

Мне послышалось?

– Я не проститутка!

– Заметно, – летит саркастичное. Затягивается и наконец переключает всё внимание на меня. – Ремонт на четыреста штук. Выбирай, где будешь отрабатывать. Стриптизёршей в зале или танцевать приваты? Во втором дорожке. Клиенты дают много чаевых. Тельце у тебя отменное.

Четыреста штук!

Да мне столько даже родители не давали!

– Я заплачу, – что ты говоришь, Яра, совсем из ума выжила?

– У тебя денег нет, – делает глубокую затяжку.

Вместо того, чтобы паниковать дальше – сглатываю от вида красивых пальцев.

Мысли невольно рисуют их между моих ног.

Нет-нет-нет!

Откуда это дерьмо в голове? Тяга в груди? И пожар внизу живота?

Я возбуждена и не понимаю, какого хрена.

– И как вы это поняли? – хочется жутко съязвить.

Да, одеваюсь я сейчас не лучшим образом. Я продала часть одежды и накупила себе всякого дерьма. Неожиданная смена имиджа. В клубах в скромном сарафане я смотрелась чужеродно. А вот в проститутском платье слилась с толпой. И перестала привлекать к себе внимание идиотов, которые любили шутить про скромных девочек.

– Вижу, – звучит опасно. – Ок. Отработаешь по-другому.

И опять жалающий взгляд проходит по моему телу.

Прикрываюсь руками.

И опять не от тревоги или страха. А от грёбанных сосков, таранящих ткань платья.

– У меня был крайне тяжёлый день, – всматривается в моё лицо. – Расслабишь меня.

Окурок отправляется в пепельницу у него в двери. Через секунду мужчина тянется ко мне своей ручищей.

И только сейчас опасность сигнализирует в мозг.

Приказывает бежать, отбиваться, выпрыгнуть в окно!

Ватная ладонь взмывает в воздух. И тут же перехватывается огромной лапищей. Как и вторая рука.

Крепкий мужчина со стальной хваткой задирает руки над моей головой, держа и не отпуская.

Вырываюсь – и сама себе больно делаю.

– Я не буду с тобой спать, тварь! – кричу и извиваюсь на чёрной коже от обиды, страха и пламени во всём теле. – Маньяк! Насильник! Извращенец!

– За базаром следи, – до дрожи грубо бросает.

Чёрные угольные глаза смотрят, не мигая. Не карие, а реально чёрные, заволакивающие странной... одержимостью? Помешательством? Он под чем-то, что ли?

Не знаю насчёт него. А вот за себя сказать могу.

Горит всё. Зудит. Особенно между ног. У меня такое было уже. Во время поцелуя с парнем. Хоть и девственница, прекрасно знаю, что возбуждена.

Этот Артём... Подсыпал мне грёбаного возбуждающего.

И вместо того, чтобы воспротивиться этому колену между моих ног, хочется об него потереться.

Дьявол!

Не пойму, плакать то ли от страха, то ли от жжения.

– Я деньги принципиально не беру. Надо учить таких, как ты, как надо вести себя в обществе, раз родители тебя воспитать не смогли по-человечески.

Красный!

Опасность!

Стрелка доходит до красной и опасной отметки.

Моего терпения и адекватности.

И всё из-за одного слова.

Родители.

Для меня они – как красная тряпка для быка.

Он не имеет права о них говорит!

Сжимаю ладони, пытаюсь сдержаться. А не могу!

Собираю во рту слюну и выплёвываю её прямо в лицо ублюдка.

Глава 4

– Я передал Ярославе, что завтра у вас встреча.

– Ладно.

Плевать. Уж чего-чего, а желания париться с соплячками – у меня нет никакого. Но только вот другу я обещал, что, если что-то случится, должен буду присмотреть за ней. И передать ей то, над чем работали её родители долгие годы.

Обещал.

Как и ей. Лиде.

Сжимаю кулаки и еле сдерживаюсь, чтобы не запульнуть телефон в стену.

Пиздец.

В один день потерять лучшего друга и её... Паскудно.

Но девчонке наверняка ещё жёстче.

Жива там вообще?

Ни разу со мной не связалась. Я был в отъезде, открывал новый стриптиз-клуб в другом городе. Денег не попросила, истерику не закатила. Ничего из этого. На что вообще жила? А может, в депрессняк ударилась? Или с собой покончила?

Максим всегда за дочь свою боялся, что у той крыша поедет. Поэтому и попросил за ней присмотреть. Я согласился. Мало ли что я под сорок градусов скажу?

И ведь, блять, не знал, что это так быстро наступит.

– Но она вряд ли придёт...

– Придёт, – уверенно заявляю. А если нет – мои ребята притащат силой.

Отключаюсь и встаю с кресла, посматриваю в окно своего кабинета. Внизу у чёрного входа почти нет людей. Там иногда собираются покурить. Или отбросы, которым дали пинка под зад.

Одну девицу вон выкинули. Топают, злятся.

Ожидаемо. Ничего интересного.

Явно опять не заплатила.

Неинтересно. Поеду домой.

Только собираюсь отойти от окна, но эта сучка заставляет остановиться. Выпасть в осадок и сжать телефон в руках.

Соплячка в коротком платье подходит к моему капоту. Резво начинает царапать мою тачку.

МОЮ, БЛЯТЬ!

Оцепенение рукой снимает.

Срываюсь с места, быстро спускаюсь вниз. По пути звоню охране, чтобы убили эту сучку.

Вылетаю на улицу, когда Рома уже хватает её за руку.

– Шеф, что с ней делать?

Трясёт над асфальтом, а та взвизгивает.

Застреваю как вкопанный. Болезненная гримаса боли кажется мне знакомой. Это выражение лица, всё-всё...

Лиду напоминает.

Или я с ума сошёл и уже вижу во всех бабах именно её, или... Или просто похожи.

От этого немного расслабляюсь. Гнев чуть утихает, и я останавливаю себя, чтобы не свернуть тонкую и хрупкую шею, хруст которой представил пару секунд назад.

– В салон закинь, – цежу сквозь зубы.

Ей повезло, что она напоминает мне недавно погибшую девушку, так чётко отпечатавшуюся у меня в душе.

И от этого я успокаиваюсь.

Рома кивает, заталкивает девицу в машину. А та сопротивляется.

Боец.

– Она меня укусила!

С характером.

Не люблю таких. Проблем много.

Говорят, эмоций много получаешь. Мне эмоций хватает. А вот спокойствия в жизни – нет.

Следом за девчонкой сажусь в салон. Мельком поглядываю на длинные худые ножки.

Если сопоставить с её лицом... Блять, с ума сойти можно.

На мгновение мне кажется, что я уже это сделал.

Надо выдохнуть. Успокоиться.

Это – не Лида. Просто галлюцинации её посылают.

Летит к двери, дёргает за ручку.

– Закрывается? Досадно, – забавлять начинает. Сбежать удумала? Да после того, что она мне на тачке сделала... Кстати, что? Я не успел прочитать, всё внимание на ней было. Какое-нибудь стандартное «козёл»?

Мне не привыкать.

Но злит. Мою собственность портить не позволю.

Достаю пачку сигарет. Сопля в угол забивается, будто я об неё сейчас окурки тушить начну. Вставляю сигарету в зубы и тянусь за зажигалкой.

– Извините, – вдруг выдаёт.

Надо раньше было думать. Нахрена было портить мне машину?

– Отпустите меня?

Наивная душа.

– Как обрабатывать будешь? – на полном серьёзе. Не думала же, что я отпущу её просто так? Нет. Она совершила опрометчивый поступок, за который должна ответить.

Глава 5

Осматривает меня и молчит. На сиденье задницей елозит.

Головой тронулась?

– Я денег дам.

Щёлкаю зажигалкой. Кончик сигареты загорается.

Оцениваю её ножки. Опять.

Неплохие.

Но...

– Забирать последнее у проститутки – не для меня, – я их вообще ненавижу. Грязь. Грязь под ногтями. Недостойные и низкие женщины, неспособные работать на нормальной работе. Только ноги раздвигать и умеют.

Брезгую.

– Я не проститутка!

– Заметно, – саркастически выпаливаю.

Затягиваюсь и подсчитываю в голове стоимость ремонта. Нехило выходит.

– Ремонт на четыреста штук. Выбирай, где будешь отрабатывать. Стриптизёршей в зале или танцевать приваты? Во втором дороже. Клиенты дают много чаевых. Тельце у тебя отменное.

Сам бы трахнул.

– Я заплачу.

– У тебя денег нет, – выдыхаю сизый дым и снова делаю затяжку.

– И как вы это поняли? – дрожит от страха. От страха ли? Щёки красные вон. Давление? Настолько испугалась? Не хватает ещё, чтобы она тут в обморок грохнулась.

– Вижу, – дешёвое платье, такая же косметика. Да что у такой есть? Кроме ножек? Которые бы я раздвинул. – Ок. Отработаешь по-другому.

От моего взгляда руками прикрывается.

– У меня был крайне тяжёлый день, – очень. И мне нужно куда-то спустить пар. Представляю свою сперму на этих бёдрах. Прекрасно! – Расслабишь меня.

Окурок отправляется в пепельницу. Тянусь к проститутке. Отбивается. Перехватываю её запястья руками, фиксирую над её головой.

– Я не буду с тобой спать, тварь! – кричит и извивается. – Маньяк! Насильник! Извращенец!

Зря она это.

Очень.

– За базаром следи, – гортанным рыком вырывается. Ненавижу соплячек, которые так разговаривают с большими дядьками, которые запросто могут превратить их в лепёшку.

И я бы уничтожил её, сомкнул пальцы на этой шее. Если бы мне не мерещилась темно-волосая девушка, ввевшаяся в мозг.

Лида...

– Я деньги принципиально не беру. Надо учить таких, как ты, как надо вести себя в обществе, раз родители тебя воспитать не смогли по-человечески.

Взгляд её меняется. Ярость в медовых глазах плескается.

Красивые глаза. Цвет необычный.

Неожиданно лицо меняется. Что она делает?

Вовремя успеваю повернуть голову. Плевков прилетает в щёку.

– Только попробуй ещё раз что-нибудь сказать про моих родителей, ты, тварь!

Я хотел по-хорошему. Не насильник же.

Очень хотел.

Но и у меня есть точка кипения.

Свободной рукой убираю её плевок с щеки. Достая салфетку из кармашка на сиденье, протираю. Девчонка подо мной молчит, не шелохнётся. Поняла, что сделала.

Разозлила меня.

Задираю её платье, хватаюсь за резинку трусов. Резко дёргаю за них, разрывая качественную ткань. Именно, что качественную. Жутко разнится с этим дешёвым нарядом и мейком. Хотя проститутка же. Им бельё красивое надо, дизайнерское.

Похуй!

Раздвигаю бёдра и накрываю ладонью гладкий, бритый лобок девчонки.

Ахает, распахивая рот.

Глаза как блюдца.

И чёрт... Это выражение лица заводит по щелчку. Член в штанах становится колом.

От того, как она вырваться пытается. В таком состоянии. Щёки красные, глаза похотью затуманены. Дотрагиваюсь пальцем до ложбинки. Влажная.

Да она течёт!

Заводит грубость? Или когда её толкают в тачку и угрожают?

Грязная. Грязная, мерзкая девчонка.

– У тебя, у проститутки, план такой? На адреналине трахаться хочешь?

Не слышу ответа.

На груди зацикливаюсь.

Девчонка тяжело дышит, из-за чего грудная клетка вздымается. Соски очерчиваются под неплотной тканью.

Блять, да что с ней не так? Дыхание прерывистое, и хочет ведь меня! Но всё равно пытается выбраться.

– Не хочу. С таким животным, как ты. Не надо! Не хочу!

Я – животное?

Палец молниеносно скользит внутрь. Как наказание. Тугие стенки, сжимающие его, заводят не на шутку.

У шлюх не так узко. У них всё разработано так, что ладонь засунь – она ничего не почувствует. А эта сжимается вся и ноги вместо сводит. Одно колено я прижимаю, а второе с трудом сдерживаю.

Мямлит, сопротивляется. А сама течёт, как водопад.

Делаю несколько упрямых движений.

И чуть не рычу.

Это у неё стиль такой? Играет неумелую девственницу? Не могу объяснить, почему меня это так заводит. Особенно когда облизывает пухлую нижнюю губу и закусывает её, мыча.

И я подаюсь вперёд. Целую её, захватывая блядский рот в плен. Сминаю эти губы, наслаждаясь.

Безумие какое-то.

Мне нравится рот и тело этой шлюхи. Настолько, что сам не замечаю, как мои движения становятся быстрее, напористее. Второй палец присоединяется. Всего несколько секунд, и девчонка кончает подо мной, постанывая в мой рот. Сжимает меня своими тугими стенками.

Я, взрослый мужик, чуть не кончаю в штаны.

Мешает мне сделать это одно – острые зубы, впивающиеся в мою губу. И металлический привкус во рту.

Глава 6

Отрываюсь от девчонки. Провожу пальцем по нижней губе, стирая кровь.

– Ты, я смотрю, ртом своим пользоваться не научилась, да? – еле-еле спокойно проговариваю. А злостное рычание рвётся наружу. Немного сдерживаю своего зверя. И стоит это делать и дальше. Иначе я её убью.

– А тебя мама не учила, что нехрен вставлять свои пальцы куда не надо?! Лучше бы в розетку сунул!

Я ей мыло в рот вставлю!

Хватаю сучку за плечо, тяну на себя.

– О'кей, научу тебя сам.

Ненавижу таких характерных, своевольных. Аж до боли в зубах.

Дёргаю вниз, останавливая голову у своего паха. Не мыло, но тоже сойдёт.

Сомневаться начинаю. Не укусит ли его эта дура?

– Да пошёл ты, – шипит и вдруг набрасывается, как разъярённая кошка. – изнасиловать себя не дам!

Царапает мне бровь, скулу, губу. И всё это ногтями!

Перехватываю её за запястья, сжимаю до вскрика. Мелодичный такой, сказка для ушей. Но всё же ослабляю хватку, чтобы не визжала.

Блять, ну её на хрен! Мало того, что шлюха поломанная, так ещё и секса не хочет. Но при этом сама словила оргазм, а теперь бьётся так, будто я тут реально её насирую.

А сама хочет! По лицу вижу! Щёки покраснелись, глаза пеленой затуманены. Про тяжелое дыхание, вздымающуюся грудь – вообще молчу. А что уж говорить про то, что у неё между ног...

Нет, такими темпами я её точно изнасирую.

– Ром, – обращаюсь к водителю, – остановись. И дверь открой с её стороны.

От моих слов на личике девчонки отражается растерянность.

– Вы что со мной сделать хотите?

Много чего, девочка. Очень много чего. Но я трахаться люблю и взаимность, а не игру в одни ворота. А ещё таких, как ты, ненавижу – шалав.

Рома открывает дверь, и я отпускаю её запястье.

– Свали отсюда, пока Рома сам тебя не выкинул, – угрожающе шепчу. Взбесила она меня. И буду лжецом, если скажу, что меня не возбудила. Ещё как. При виде задравшегося платья, светлой кожи и идеально бритого и влажного треугольника между ног всё кипит.

Смотрит на меня, как оленёнок Бэмби. Ничего не понимает. Сидит и не двигается.

– Пошла отсюда! – гаркаю на неё, давая мысленный пинок под зад.

Она быстро летит на выход, оказываясь на улице. Демонстрирует свой зад. Задерживаю на нём взгляд, замечая родимое пятно на ягодице. Отчего-то хочется дотронуться до него пальцем и обвести по контуру.

Фу, блять.

Быстро одёргивает одежду. Рома возвращается обратно в салон, за руль. И мы стартуем с места, наградив девчонку пылью.

Отворачиваюсь от окна, хватаю салфетку и выплёвываю всю кровь, собравшуюся во рту, в неё.

Волна животного гнева накатывает.

– Вот дрянь!

Не стоило её так просто отпустить!

– Найти её, шеф?

Безобидный и обычный вопрос. Хочу ответить «да». Но... Нет. Такие, как она – меня не интересуют. Мне нравятся чистые, покорные девушки, о которых не замараешься.

А эта – полная противоположность моему вкусу.

Но могу сказать одно – фигурка у неё что надо. И лицо. Ох, это личико...

– Нет, – выпаливаю. Именно из-за её физиономии, напоминающей мне Лиду. Я обещал себе забыть эту чёртову одержимость. И забыл. Не хочу снова к ней возвращаться. – Домой вези. И свяжись с Ярославой. Скажи, что завтра к семи за ней приедет машина.

Забавно всё это.

Я должен буду присматривать за девчонкой и учить её бизнесу, который оставили ей её родители.

Но проблем быть не должно. Если со вторым я помогу, то с первым... Зачем она мне сдалась? Моё дело одно – передать ей компанию и отправить в далёкое пешее.

Ухмылка на лице появляется.

– Знакомиться будем.

Глава 7

Телефон звонит совсем рядом. Всего лишь телефон. Обычный рингтон. Но я дёргаюсь так, будто рядом со мной раздаётся канонада выстрелов. После вчерашнего я так реагирую на каждый звонок.

В душе понимаю, что вряд ли у того мужика есть мой номер телефона, но подсознание играет со мной, каждый час подкидывая новую фантазию с тем, что он сделает со мной, когда найдёт.

Пытаюсь утешить себя, убеждая, что я нафиг ему не сдалась.

Подумаешь, капот ему приукрасила.

Подумаешь, плюнула в лицо.

Подумаешь, укусила за палец до крови.

Дура... Пыл поутих, я вернулась в стабильное состояние и понимаю, что натворила. Радует одно – он не знает, кто я, где живу.

Осталось уговорить саму себя поверить в это.

Беру телефон в руки и шумно сглатываю, увидев неизвестный номер. Тело тяжелеет от одной мысли, что звонит кто-то страшный. Подо мной даже пружинит матрас. Я инстинктивно дёргаю за халат, прикрывая обнажённые бёдра.

Прислоняю телефон к уху.

– Да?

– Ярослава Максимовна, мы ждём вас у подъезда.

А... Это же свита моего опекуна, да?

Одно слово – и хочется заржать вслух.

Опекун!

В двадцать лет!

Идиотизм!

Прислали сегодня с утра сообщение о том, чтобы я была готова в семи. За мной приедет личный водитель и отвезёт в ресторан, в котором я и познакомлюсь со своим надзирателем.

Но! Я тысячу раз сказала. Клала я на этого мужика! Деньги мне его не нужны, ничего мне от него не надо!

– Ждите. Завтра, может, выйду, – язвлю в трубку. Что они мне сделают? Выбьют дверь? Пф! Они же всего лишь охранники, а не бандиты. – Надоедать будете – через балкон. Думаю, не нужно объяснять вам, что случится со мной, если я выйду с четвёртого этажа, да?

Я не самоубийца и, конечно, не собираюсь этого делать.

– Ярослава, это можно расценивать как отказ?

– Дядь, это он и есть.

– Хорошо, я передам господину Громову.

Громов, Громов.

Задрала меня уже эта фамилия!

– Передайте, – поддакиваю. – И скажите, что я не желаю с ним знакомиться. Могу фотографию отослать. Пишите, если надо, до свидания.

Отключаюсь, отбрасывая телефон на кровать. Что-то мне всё это не нравится.

Подпрыгиваю с постели, снимая халат. Быстро переодеваюсь, намереваясь смыться потихому.

А эти дураки не сдаются. Опять звонят.

Я отвечаю уже на рефlekсах, будничным тоном проговаривая:

– Да-да? – мои слова вылетают игриво. – Вы замёрзли? Сделать горячего чая? Или кофе?

Пара капель виски прилагается в комплекте.

– Шеф дал последнее предупреждение.

Говорит серьёзно. Я будто даже вижу его напряжённое лицо.

– А что будет, если я его проигнорирую? – не хочется мне испытывать судьбу, но...

Я. Не. Собираюсь. Играть. В. Их. Тупые. Игры.

– Вам лучше не знать.

Отключаюсь первая, бросая телефон в сумочку.

Перед тем, как уйти из дома, смотрю на себя в зеркало. Джинсовые шорты, белая футболка с котиком и фразой «бесите» полностью отображает мой внутренний мир. Сверху длинный кардиган на случай, если будет холодно. Вчера я вот замёрзла... Зубы стучали до самого дома. Или это было от животного страха? Я мало что помню.

Только то, как было страшно и горячо одновременно. Безумно злилась на себя, кроя матом за то, что вчера словила первый в жизни оргазм от мужчины. Ни один меня там не трогал!

А тут... какой-то ублюдок!

Ярость одолевает с каждой секундой всё больше. Перехватив ремешок сумки, вылетаю из квартиры и закрываю её на ключ. Спускаюсь вниз по лестнице, проигнорировав лифт. Выхожу на улицу через чёрный выход. У парадного стоял какой-то джип. Уверена – моего нового опекуна.

Он богатенький, судя по всему.

Но мне плевать.

Заказываю такси, звоню Инге. У неё сегодня смена в клубе – именно поэтому еду именно туда.

Эмин

Раздражённо барабаню пальцами по деревянному столу, чувствуя, как достигаю предела. Я нетерпеливый. Но сам виноват – приехал раньше, освободившись от дел.

И вместо того, чтобы ехать домой – сразу помчался в ресторан.

Гоша уже оповестил, что приехал за Ярославой. И про её игры – «выйду, не выйду» – тоже.

Не скажу, что мне это нравится.

Маленький, надоедливый ребёнок.

Хотя сколько ей? Лет двадцать? А ведёт себя так ужасно. Макс и Лида её разбаловали. А надо было быть жёстче.

Думает, мне нужно это опекунство? Ни хрена подобного.

Телефонный звонок заставляет прекратить избивать стол и ответить.

– Скажи, что вы уже едете, – чеканю, рассматривая официанток, снующих по гостям. Вон та тёмненькая – ничего такая. Формы аппетитные, юбка классическая зад обтягивает.

– Э, нет...

Зло выдыхаю, сжимая телефон.

– Причина?

– Отказалась выходить. Как вы и сказали, поднялись в её квартиру, открыли дверь ключами.

– И? Ты не умеешь убеждать девушек поехать с тобой?

– Да я попробовал бы, – смеётся. И гнев точным ударом грудь пробивает навывлет. Гоша чувствует через телефон напряжение. Быстро меняет настрой и уже строже выдаёт отчёт: – Но её в квартире нет. Ушла.

– Найди! – гаркаю на него, на эмоциях подаваясь вперёд. Как же меня задрали эти девицы!

Одна включает ребёнка, отказываясь ехать на знакомство. И другая покоя не даёт. Которой бы шейку свернул в два счёта, а потом хорошенько трахнул её, проучив. Я как слово,

нацарапанное на капоте, увидел – в бешенство пришёл. Чуть не приказал найти эту шалаву, чтобы отработывала своим языком. Сдержался. У меня всё же знакомство с дочерью погибших друзей.

– Чтобы через полчаса она была здесь. Я ясно выражаюсь?

– Ясно, шеф.

Отключаюсь, сдерживаясь. Телефон чуть не отлетает в стену. Осматриваю гостей ресторана и успокаиваюсь.

Терпение, Громов.

Глава 8

Я залетаю в клуб, осматриваясь по сторонам. Чувствую себя преступницей после того, как сбежала от этих дураков. И клуб – лучшее место, чтобы затеряться, здесь найти меня невозможно. Тут же темно! Свет только от диско-шара и неоновых ламп.

Подхожу под громкие басы и музыку к барной стойке. Сразу облакачиваюсь на неё, заглядываю под стол. Рыжеволосая Инга сидит внизу, дымит и ничуть не стесняется. Запивает всё вискариком.

И как её ещё не выгнали?

– Доброе утро, страна! – зову её в надежде, что услышит через не жалеющую уши клубную музыку. А мне нравится здесь! Неосознанно притоптываю ногой и пританцовываю. Настроение у меня дерьмовое! Тянет выпить, оторваться, забыть об этом инциденте.

Или хотя бы скрасить завтрашнюю встречу с опекуном похмельем.

С чего я взяла, что мы встретимся именно завтра?

Уверена.

Мужиков это раздражает. Когда действуешь не по их правилам. А если сильно взбесится – я увижу его уже сегодня ночью, когда вернусь в квартиру пьяненькая. Покажу ему, какая я плохая. Сразу получу в свою сторону пренебрежительный взгляд. Почувствую омерзение. Увидев мою «настоящую» натуру, перестанет считать за человека.

Всё продумано!

– Налей мне... – задумываюсь, после чего завтра будет не так плохо. А не плевать ли? – Только не мохито!

У меня после него противоречивые чувства.

Теперь у меня с ним чёткая ассоциация моего оргазма у того мужика в салоне. Невольно сжимаю бёдра и прикрываю лицо руками. стыдоба. Я кончила от пальцев незнакомца. Жутко жгучего и страшного.

Приём страшный он не внешне.

Нет, с этим ему как раз-таки повезло. Не так обидно было. Первый мужчина, побывавший внутри меня, хотя бы красивый, да. Но мудака редкостный. Я без трусов до дома с трудом доехала. Ещё и с этой влажностью между ног.

Ёрзала на сиденье, кусала губу и желала подтереться салфетками.

Таксист постоянно поглядывал в зеркало заднего вида, за что получил от меня несколько «ласковых» фраз.

– Пф, – Инга подпрыгивает с места. Достает стакан, какую-то синюю жижу. – Сейчас всё будет.

– Стаканчик только, – всё же решаю пожалеть свою печень. Она у меня неподготовленная.

Инга усмехается, продолжает делать коктейль, а я замороженно смотрю на синюю жидкость, представляя, что будет дальше.

– Давай-давай, залезай, – Инга протягивает мне руку, приглашая потанцевать на барной стойке. А я после одного шота не такая уж и пьяная! Нет, что-то дало в голову, но разум-то незатуманенный!

А хотя... Не похер ли?

Завтра мы уже не встретимся ни с кем из них!

Залезаю на стойку, и вместе с барменшей этого клуба отжигаем. Без раздеваний, просто приплясывая, веселясь. Пара человек даже кинули нам деньги, требуя жаркого продолжения!

Инга, которой точно не влетит за этот трюк (она делает нехилую выручку, иногда устраивая такие концерты), начинает снимать кофточку.

Вот это она даёт!

Замираю и через секунду чувствую хватку на запястье. Молниеносно, ничего не понимая и затаив дыхание от страха, лечу вниз. Попадаю в грубую хватку какого-то мужика. Выбраться не могу.

Как закинул на плечо, так и несёт через протестующую толпу, кричащую и требующую вернуть меня на место.

А этому плевать!

– Эй, ты! А-ну, отпусти меня! – брыкаюсь, чувствуя прилив крови к голове. Ой, мамочки... У меня сейчас этот один-единственный шот вылезет наружу... От этого выворачиваюсь, кусаю мужика за спину. Он кричит, отпускает меня прямо возле Хаммера и замахивается на меня рукой.

Жмурюсь, боясь, что ударит.

Меня никогда не били.

Но, видимо, пришло время. Только за что? Кто эти люди?

Удара не следует.

– Блять, почему именно я должен носиться с тобой? – открываю глаза, отмечая, что мужчину я уже этого где-то видела.

Озарение и хорошая память дают о себе знать.

Он караулил у подъезда. Значит, это... Человек моего надзирателя.

Хах...

Какая у меня проницательность. Всё же не дождался утра, решил не спускать всё так просто с рук ночью...

Плохо дело. Значит, там сидит жутко злой мужик.

Дёргаюсь в сторону, и тут же меня останавливает рука, перекрывающая путь.

– Ещё раз дёрнешься – поедешь в багажнике.

Сглатываю, останавливаясь. Я жутко боюсь тёмных и замкнутых мест. От одного представления лёгкие жжёт, и дыхание спирает. Покорно останавливаюсь, чувствуя недостаток кислорода.

Часто дышу, глядя на действия брюнета. Достает телефон.

– Шеф, нашёл, – обзлётно выплёвывает. – Сейчас привезу. Она у вас дикая какая-то.

Даже через отключенный динамик слышу тихие, но чётко отбивающие слова:

– Вези. Выбью из неё всю дурь.

Глава 9

И так мизерное терпение на исходе. Ресторан пустеет, а я, как лох, продолжаю сидеть и ждать эту несносную девчонку. Уговариваю себя не доставать ремень. Сейчас бы малолеток пороть. На глазах у людей...

Надо бы. Чтобы знала, что последует, если не идти со мной на контакт.

Вскинув руку, гипнотизирую стрелку фирменных наручных часов. Если не лгут – они должны вот-вот подъехать.

Помещение ресторана пустеет на глазах. Остаются несколько гостей, и входная дверь наконец открывается. Девчонка на входе мило щебечет:

– Добро пожаловать в наш ресторан!

Достаю сигарету, прикуриваю. Успокоиться надо. Для её же блага.

Вдыхаю никотин и поднимаю испепеляющий взгляд на молчащую девчонку. Блять, хотел добреньким побыть, не получится.

Но радуется одно – она замолкла.

Стоп.

Какого хрена?

Почему вместо дочки друзей передо мной стоит проститутка, расцарапавшая мою машину?

От одного воспоминания крепко сжимаю челюсти до скрипа. Она испортила мою малышку. Теперь несколько дней я её не увижу из-за этой, мать его, придурочной истерички с проститутским биполярным расстройством. То отбивается, как дикая кошка, не желая приручаться, то кончает от пальцев.

Сука!

Нахрена они её привели? Чтобы я злился?

Тупорылые!

– Вы кого мне притащили? Я сказал им привезти девчонку, за которой должен присматривать после смерти родителей, а не ту, что расцарапала мне тачку, возбудила меня одним только видом и еле ушла живая.

Клянусь – знал бы тогда, что именно она нацарапала на моей машине, заставил бы её сомневаться в том, что я гей. И как женщин люблю. Так бы отлюбил, что потом встать бы не могла. Чёрт. Я хотел её забыть. Хотя порывался найти. Получить своё. Всё же мне немного, но понравилось. Но характер блядский.

Смотрю в медового цвета беснующиеся глаза и начинаю раздражаться.

Что-то они мне напоминают.

Чёрт.

Лицо Лиды. Глаза светло-карие.

– Ярослава? – цежу сквозь зубы, надеясь, что мои догадки не верны.

Хотя вряд ли.

Девчонка обескураженная стоит. Пыл угас. Не сопротивляется, пялится на меня своими огромными глазами. Плохо. Плохо дело. Только не говорите мне, что эта девчонка – Державина. Дочь друга, за которой я должен присматривать после его смерти.

– Я тебе ничего не скажу, – лепечет тихо безжизненным голосом. Следующее слово выплёвывает с неприязнью и ненавистью: – Маньяк и насильник!

Что?

Я маньяк и насильник?

А не эта ли куколка вчера тряслась в оргазмах, м?
Раздражает.

– Садись, – цежу сквозь зубы.

Терпение, Громов, терпение.

Ярослава, если это она, конечно, даже не шевелится. Но Гриша ей помогает. Надавливает на плечи, сажает за стол. Та руку вырвать пытается, а он крепко держит, не давая снова встать.

– Отпусти меня, скотина, я кричать начну, – ого, в ход пошли угрозы!

– Кричи, – усмехаюсь, вспоминая вчерашние мычания и один протяжный стон. Член в штанах от одного воспоминания дёргается и вызывает ещё одну волну гнева.

Чёрт, пусть мои люди ошиблись. И всё-таки притащили мне проститутку, а не дочь друзей.

– Вряд ли тебе кто поможет.

Конечно, крики нежелательны. В ресторане есть ещё люди. Но хоть девица и отбитая на голову, кричать не станет. Если голова на плечах есть, то поймёт: что бы она ни делала – я всё равно впереди и потом найду её.

– Если ты тот опекун... Мне уже девятнадцать, и ничья помощь мне не нужна!

Думал, она старше.

Чёрт. Имя не говорит, но если знает о такой детали, как «опекунство», значит...

Твою мать!

Это что, получается, я вчера чуть не трахнул...

Твою мать дважды!

Подаюсь вперёд через небольшой столик. Пытаюсь рассмотреть тщательнее. Может, я свихнулся? Поэтому вижу в ней свою первую любовь, которую уступил другу?

Или, точнее сказать, она выбрала его, а не меня. – Перестань глазеть на меня, озабоченный.

– Следи за языком, соплячка, – пальцами касаюсь подбородка. Чёрт, как она похожа на свою мать... – Иначе мне придётся найти ему более правильное занятие, чем твой галдёж.

Распахивает ресницы.

Прекрасно помнит, что вчера было.

И самое, твою мать, поганое в этой ситуации, я хочу повторить.

– Что, потухла? – язвлю.

– Но ты же не будешь этого делать, – на её очаровательном лице расплывается победная улыбка. – Или совести нет? Плевать, кого нагибать, даже дочку... М-м-м, а кем тебе были мои родители? Другьями?

Тихо выдыхаю. Горячий воздух выходит изо рта. Сдерживаюсь.

– Неужели ты так низок? Или тебе вообще плевать, кого трахать? Могу позвать одного своего дружка. Игорем звать. После вчерашнего ты стал самым натуральным пидо...

Осекается, услышав мой тихий выдох через нос. Клянусь, стул подо мной горит и вот-вот сломается от моего напряжённого тела.

– Гриша, отведи госпожу Державину в машину.

На слове «госпожа» ехидно улыбаюсь.

Если раньше она такой и была – при живых родителях, богатстве, то сейчас... Обычная балованная девчонка, которую я перевоспитаю. И начну с её поганого рта.

– Покажу своей подопечной, где её место, и как нельзя говорить с человеком, от которого зависит её дальнейшая жизнь.

Глава 10

Ярослава

Оцепенение не проходит до сих пор. Тот мужчина и мой опекун – один человек. И я не представляю, как дальше взаимодействовать с ним, почувствовав фейерверк из эмоций.

Не могу.

Закусываю сильно губу, едва не до крови, ощущая скребущее чувство под ложечкой. Не смогу сидеть с ним в одной машине. Особенно с его характером. И... желанием постоянно наказывать меня.

Я могу только гадать, что он может сделать. Опять залезет ко мне в трусы? А судя по тому, как он серьёзно настроен меня перевоспитать, дело может дойти и до этого.

Но клала я на него то, чего у меня нет.

По пути к машине, направляясь по коридору ресторана, поднимаю голову на своего охранника и шепчу:

– А мы можем зайти в туалет? – строю из себя недотрогу. – Писать хочу.

– От страха? – конечно! Как же без язвительной шутки! Какой хозяин, такие и подчинённые! – Потерпишь, пошли к машине.

Резко останавливаюсь. И не отрывая взгляда:

– Я. Хочу. В. Туалет, – повышаю голос, привлекая к себе внимание гостей ресторана. Плевать. Кто-то улыбается, кто-то пугается. Завидев это, мужик поворачивается к моему надзирателю.

– Босс? – кликает его. – Дамская комната.

Чуть не смеюсь.

Громов поднимает сердитый взгляд. Переводит его на меня. А мне улыбнуться хочется. Не доверяет мне, размышляя. Чуть хмурит брови. И коротко кивает, возвращая всё внимание на оплату своего заказа.

Что он там ел, кстати? На столике только пустые стаканы для бухла.

Ясно.

Отворачиваюсь, теряя интерес.

Мужик ведёт меня в туалет.

– У тебя две минуты, – запускает в кабинку.

– Я не в тюрьме, чтобы писать по времени ходить, – фыркаю и захожу в кабинку. Но двери закрывать не спешу. – Эй, иди на выход. Я не собираюсь писать при тебе. Знаешь ли, девочки не такие животные, как вы, мужики, и нам важно...

– Что? Мужик в женском туалете? – рядом через стенку слышится женский голос. Хвала всевышним! Я тут не одна! – Я сейчас же пожалуюсь администратору!

Да-да, добивай его, подруга!

– Блять, – шипит говнюк. Разворачивается, чуть не сшибая своими широкими плечами, и идёт к двери. – Ушёл я.

Но не выходит из комнаты. Только спиной ко мне поворачивается, останавливаясь у выхода.

– Время пошло, пошевеливайся.

Фыркаю, закрываюсь на замок. Осматриваюсь по сторонам и делаю вид, что всё нормально.

– Вот мужики пошли, да? – обращаюсь к девушке в кабинке по соседству. – Такие ревнивцы, по пятам ходят.

Взглядом цепляюсь за маленькое окошко. Оно чуть приоткрыто для проветривания помещения. То что нужно!

Аккуратно, чтобы не шуметь, забираюсь на толчок.

– Да пиздец, – чересчур красноречиво выдаёт. – Я б валила от такого.

А я и собираюсь сделать это. Открываю тихонько окошко, поглядывая на дверь. Не смотрит.

– Я два года была в абьюзивных отношениях, – вздыхает моя собеседница. – Ничем хорошим это не кончится. До сих пор преследует меня.

Жалко. Очень её жалко, но...

Встаю на бачок, руками цепляюсь за раму. И пока этот валенок не очухался, пролезаю в окошко.

– У тебя там туалетки нет, случайно? – раздаётся глухо.

Получается!

Уже на полпути слышу, когда зад проходит через окно, а кроссовок с развязанные шнурками падает прямо на пол:

– Слышь, а ну стоять!

Да сейчас!

Плюхаюсь прямёхонько на набитые мусорные мешки. И быстро вылезаю из бака, пока охранник не нагнал. Забегаю за угол дома и натыкаюсь на машину Громова. Стоит ко мне спиной, переговариваясь с тем амбалом вчерашним.

Вот чёрт!

Резко разворачиваюсь и бегу как угорелая в сторону остановки.

Зачем я бегу? А это уже дело принципа!

Заявился в мою жизнь, решая за меня, что буду слушаться его и играть по правилам. Но чёрта с два! Я – свободная и независимая. И всё это делаю ему назло. Прибавлю ему головной боли. Чтобы скучно не жилось.

– Босс! Она убегает! – слышится за спиной. Я не оборачиваюсь, вылетаю на проспект и осматриваюсь по сторонам. Без понятия, где нахожусь. И куда бежать – тем более не понимаю.

– О, чикуля! – я оборачиваюсь на оклик и едва сдерживаю крики радости. Передо мной останавливается пикап. Грузовой отсек полностью заполнен толпой знакомых Инги. Мы как-то познакомились в клубе. Они – алкаши да наркоши. Но ребята хорошие. – Мы тусоваться едем на дачку. Поедешь с нами?

Смотрю назад через плечо и вижу за собой самого Громова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.